

Функциональные характеристики эпитафа в художественном тексте

М.С. ЗАХАРОВА

Настоящая статья посвящена рассмотрению функциональных аспектов эпитафа в художественном тексте. В статье предпринимается попытка обобщения имеющегося объема научного знания по вопросам изучения функциональных особенностей (функциональных характеристик, функционального потенциала) эпитафа, а также устанавливается набор функций, характерных для эпитафа художественного текста.

Ключевые слова: эпитаф, функция/роль, функциональные характеристики, функциональные особенности, функциональный потенциал, полифункциональность.

The article deals with functional aspects of the epigraph in literature. The available scientific knowledge of functional features (functional characteristics, functional potential) of the epigraph is summarized and a set of functions characteristic of the literary epigraph is established.

Keywords: epigraph, function/role, functional characteristics, functional features, functional potential, multi-functionality.

Проблема функционирования эпитафа художественного текста неоднократно становилась предметом анализа многих исследователей, но считать ее изученной и полностью исчерпанной не представляется возможным. Именно сама факультативность (необязательность наличия) эпитафа в художественном произведении делает его присутствие особо значимым, и, тем самым, привлекает внимание исследователей.

По мере изменения подходов к анализу художественного текста и его структурных компонентов изменяется и представление о выполняемых эпитафом функциях, при этом в наиболее обобщенном виде *функция* эпитафа определяется как «назначение или роль, которую эпитаф выполняет в системе целого произведения» [1, с. 82]. Нередким оказывается употребление наряду со словами «функция» и «роль» синонимичных словосочетаний «функциональные характеристики», «функциональные особенности» и «функциональный потенциал/спектр» [2], [3], [4].

Общепринятым в настоящее время является и мнение о полифункциональной природе эпитафа, под которой традиционно понимается способность эпитафа выполнять одновременно несколько функций в произведении [5], [2], [6], [4].

Целью настоящей статьи является обобщение имеющегося объема научного знания по вопросу изучения функциональных характеристик эпитафа, а также установление набора функций эпитафа художественного текста.

Материалом для изучения и анализа послужили работы отечественных исследователей, в которых функциональные характеристики эпитафа выступают в качестве объекта или предмета проводимого исследования.

Одна из первых попыток изучения функционального потенциала эпитафа художественного текста на материале англоязычного прозаического текста принадлежит А.Г. Храмченкову, предложившему общую модель функционирования эпитафа с учетом его прагматических (коммуникативных) характеристик. Разграничивая адресантную (генеративную, относящуюся к процессам порождения текста) и адресатную (перцептивную, относящуюся к процессам восприятия текста) разновидности прагматики, А.Г. Храмченков выделяет функции эпитафа, эксплицирующие авторский замысел, и функции эпитафа, программирующие читательское восприятие. Так, к функциям, эксплицирующим авторский замысел, относятся *когнитивная* (передача мыслительного – идейно-тематического или комментирующего – содержания о тексте произведения); *лирическая* (раскрывает чувства и эмоции автора, выражает его отношение к написанному) и *орнаментальная* (создает дополнительный эстетический эф-

фект) функции. С ориентацией на читательское восприятие эпиграфа связаны *фатическая* (установка на пересечение ассоциативных тезаурусов автора и читателя в плане «узнавания эпиграфа читателем», возбуждение интереса читателя) и *конативная/апеллирующая* (воздействии на читателя, программирование его восприятия) функции [5].

Более детальную характеристику функций эпиграфа приводит в своих исследованиях Н.А. Кузьмина. Изучая функциональные характеристики эпиграфа в стихотворном произведении на материале русского языка, Н.А. Кузьмина обозначает в качестве одной из основных функций эпиграфа *информативную* функцию, под которой понимается способность эпиграфа выступать носителем разного рода информации как об авторе произведения, так и о вводимом эпиграфом тексте произведения [2]. При этом в работах Н.А. Кузьминой предлагается и самая подробная классификация типов информации, вводимой эпиграфом при реализации заложенного в нем информационного потенциала. Так, информация, вводимая эпиграфом, разделяется на *субъектную* (информация об авторе произведения и его личностных характеристиках: уровне образования, религиозных взглядах, профессиональных интересах, политических взглядах, моральных принципах, ценностях, ориентирах и т. д.) и *содержательную* (информация о вводимом эпиграфом тексте), а содержательная информация в свою очередь подразделяется на *содержательно-фактуальную* (эпиграф задает тему, которую подхватывает и развивает следующий за эпиграфом текст), *содержательно-концептуальную* (эпиграф выявляет концепцию, идею произведения) и *содержательно-подтекстовую* (эпиграф содержит оценочный контекст) [2].

В качестве самостоятельной функции эпиграфа Н.А. Кузьмина выделяет *формообразующую* или *формоопределяющую* функцию, определяя ее как способность эпиграфа создавать *лексико-стилистический* (задавать ключевые слова и группы слов, формировать стилистическую и эмоциональную тональность текста) и *архитектонический* строй произведения (определять архитеконику или структуру построения создаваемого произведения). При этом отмечается, что способность эпиграфа задавать архитектурную структуру произведения в большей степени характерна для поэтических произведений, имеющих четко упорядоченную структурную организацию [2].

Одной из универсальных функций эпиграфа Н.А. Кузьмина называет *диалогизирующую* функцию, заключающуюся в способности эпиграфа, как цитаты, выступать элементом диалогического построения художественного текста и «вводить в текст иную зрению или иную смысловую позицию [2, с. 148].

В ряде исследований, затрагивающих функциональные аспекты эпиграфа, приведенная выше классификация Н.А. Кузьминой подвергается дальнейшему переосмыслению, уточнению и дополнению, что приводит к установлению (помимо обозначенных) ряда дополнительных функций эпиграфа. Так, И.В. Кощиенко, исследуя полифункциональную природу эпиграфа в творчестве А.С. Пушкина, конкретизирует *формоопределяющую* функцию Н.А. Кузьминой и подразделяет ее на *структурообразующую/композиционную* (способность эпиграфа влиять на особенности структуры, композиции произведения), *характерологическую* (способность эпиграфа принимать участие в развитии характера персонажа) и *ритмизирующую/ритмическую* (способность эпиграфа задавать ритмику или метрику следующего за ним текста) [6].

Помимо обозначенных выше, И.В. Кощиенко разграничивает *метатекстовую* функцию эпиграфа, под которой понимается способность эпиграфа не просто осуществлять отсылку к конкретному тексту-источнику, а посредством многомерных метатекстовых связей «выстраивать полемику со всей предшествующей литературной традицией», «намечать перекличку литературных эпох» [6, с. 7].

Интересным в плане выявления функционального потенциала эпиграфа являются исследования И.В. Арнольд, описывающей функциональные особенности эпиграфа художественного произведения с позиций герменевтики или теории интерпретации и понимания текста. Герменевтика эпиграфа в работах И.В. Арнольд связывается со способностью эпиграфа выступать одновременно в качестве объекта и субъекта интерпретации [7]. Как объект интерпретации эпиграф воспринимается как цитата, как часть некоторого текста-источника, обладающая собственным смыслом. Оказываясь субъектом интерпретации, на первый план выходит информативная

способность эпитафия интерпретировать предвараемый им текст. Исходя из подобного понимания в качестве конституирующих функций эпитафия художественного текста определяются *диалогическая, интертекстуальная и эйдологическая* (идейно-тематическая) функции [7].

Диалогическая функция эпитафия связывается с диалогической концепцией М.М. Бахтина и его мыслью о том, что «всякое восприятие культурно-эстетических ценностей является диалогом между их создателями и другими участниками культурного процесса», и проявляется в способности эпитафия выступать в качестве организующего звена данного диалога, обеспечивая непрерывность включения в него новых голосов [7, с. 88].

Интертекстуальная функция эпитафия, по мнению И.В. Арнольд, означает способность эпитафия (интекста) подчеркивать и выдвигать на первый план особенно важные элементы содержания произведения. Для филологической герменевтики также характерно внимание к пониманию смыслов, выраженных в произведении имплицитно. С этой точки зрения И.В. Арнольд отмечает, что имплицитность для эпитафия является свойственной в большей степени, чем для художественного произведения в целом, и определяет эпитафия как «мостик между смыслами, уже имеющимися в «тезаурусе» читателя, и смыслами в предстоящем прочтении» [7, с. 91].

Помимо этого, И.В. Арнольд разграничивает *синтезирующую, оценочную и эстетическую* функции эпитафия. Сжатость эпитафия, способность выступать в качестве целостной единицы обозначения, отсылающего к тексту-источнику и представляющего его по принципу «часть вместо целого», обуславливают *синтезирующую* функцию эпитафия по отношению к основному тексту [7]. *Оценочная и эстетическая* функции связываются с тем фактом, что эпитафия представляет собой цитату из так называемых прецедентных текстов (текстов-предшественников, ранее произведенных текстов). Так как основными прецедентными текстами традиционно выступают Священное Писание, мировая классика, народное творчество, то эстетический заряд взятого из подобного прецедентного текста эпитафия оказывается чрезвычайно высоким.

Е.Н. Попова описывает функции эпитафия как вида вторичной косвенной номинации вводимого им текста. Под вторичной косвенной номинацией в данном случае понимается способность эпитафия, как цитаты, осуществлять номинацию вводимого текста не непосредственно, а опосредованно, т. е. через вынесенный в эпитафия фрагмент текста-источника. Рассматривая функции эпитафия в зависимости от авторской интенции и условий коммуникации (типа текста, в котором функционирует эпитафия), Е.Н. Попова разграничивает *идентифицирующую и предикативную* функции эпитафия. *Идентифицирующая* функция связывается со способностью эпитафия обозначать основные (с точки зрения автора произведения) элементы повествования или наиболее важные признаки среди общих признаков описываемого в тексте произведения явления. Под предикативной функцией эпитафия в работе понимается способность эпитафия (также как заданного автором способа интерпретации текста) «приписывать излагаемым в тексте событиям и явлениям вторичные свойства, возникающие вследствие метафорического сопоставления отображенного в эпитафия явления с явлениями, изображенными в тексте» [3, с. 210].

В работе Е.Н. Поповой также описываются способы реализации обозначенных функций эпитафия на предтекстовом (эпитафия – название), текстовом (эпитафия – текст) и гипертекстовом (название – эпитафия – текст) уровнях. Наиболее характерной функцией эпитафия на предтекстовом уровне признается *идентифицирующая*, которая в данном случае заключается в способности эпитафия «сужать диапазон толкований содержательно-концептуальной информации текста, заданной в максимально сжатой форме в названии текста» [6, с. 213]. Языковыми способами выражения вышеназванной функции эпитафия на предтекстовом уровне признаются эксплицитные формы семантического повтора (лексического и перифрастического).

Е.Н. Попова отмечает, что на текстовом уровне эпитафия выполняет *идентифицирующую и предикативную* функции одновременно, а семантическая корреляция эпитафия и вводимого им текста выражается посредством форм семантического повтора с разной степенью экспликации языковой формы. При этом подчеркивается, что семантическая связь эпитафия и текста значительно усложняется, если эпитафия состоит из нескольких цитат, взятых из разных текстов-источников. В таком случае смысл эпитафия выявляется ретроспективно, после прочтения и осмысления следующего за ним текста [3].

И.Г. Тимакова, исследуя функционирование эпиграфа на материале немецкоязычного текста, предпринимает попытку историографического обзора функций эпиграфа, что позволяет в диахронии проследить логику выявления функций эпиграфа. Так, отмечается, что в 30-е гг. были выделены функции эпиграфа, раскрывающие идейно-тематическое содержание произведения, ориентирующие читателя на восприятие произведения, а также эксплицирующие позицию автора по отношению к своему произведению. В 70-е гг. внимание исследователей переключается на контекст, из которого взят эпиграф, и, следовательно, увеличивается количество исследуемых функций эпиграфа. С 80-х гг. эпиграф начинают рассматривать с точки зрения коммуникативного и когнитивного аспектов и выявляются такие аспекты функционального потенциала эпиграфа, как установление типов связи эпиграфа с заглавием и корпусом текста, воздействие на читателя [4].

И.Г. Тимакова, обобщая имеющийся материал по вопросам функционирования эпиграфа, предлагает разграничивать следующие функции: *когнитивная* (передача идейно-тематического содержания произведения); *лирическая* (раскрытие чувств и эмоций автора, его отношения к написанному); *орнаментальная* (выражение дополнительной эстетической информации); *фатическая* (узнавание эпиграфа читателем, возбуждение его интереса к прочитанному); *конативная* (воздействие на сознание читателя, подготовка к восприятию текста); *оценочная* (отражение точки зрения автора произведения, его отношения к изображаемой действительности); *поясняющая* (раскрытие смысла заглавия произведения); *оппозиционная* (способность вступать в полемические отношения с текстом произведения); *подтверждающая* (указание автора, как следует понимать его произведение); *референтная* (отсылка к диахроническому контексту); *субъективно-информативная* (введение информации об авторе произведения); *апеллятивная* (привлечение внимания читателя); *эмотивная/экспрессивная* (способность выражать авторское отношение к цитирующему произведению и задавать эмоциональную тональность) [4].

Помимо этого, И.Г. Тимакова, рассматривая функциональные аспекты эпиграфа, предлагает подразделять вышеперечисленные функции эпиграфов на *доминантные/универсальные* (свойственные всем литературным эпиграфам) и *маргинальные/специальные* (присущие не всем литературным эпиграфам), а также дополняет предложенную функциональную классификацию рядом таких *функций*, как *катафорическая* (отсылка к предваряемому тексту), *анафорическая* (отсылка к заглавию текста), *выделение части текста*, *создание горизонта ожидания*, *формирование читательской аудитории*, *открытие границ текста*, *создание завершенности текста* и т. д. [4].

Следует отметить, что предложенная И.Г. Тимаковой функциональная классификация эпиграфа при некоторой систематизации и более четком определении подхода, в рамках которого осуществляется изучение эпиграфа, позволяет довольно разносторонне описать функциональное своеобразие данного литературного явления.

Таким образом, на основании изложенного можно заключить, что диапазон выполняемых эпиграфом функций достаточно широк, а определение той или иной функции в качестве основной рассматривается исключительно как исследовательский прием, определяемый направлением, целью и задачами конкретного исследования.

Несмотря на описанное разнообразие функций эпиграфа, в большинстве исследований изучение функционального потенциала эпиграфа проводится по следующим основаниям: функции эпиграфа с авторской точки зрения; функции эпиграфа с читательской точки зрения; функции эпиграфа по отношению к предваряемому тексту; функции эпиграфа по отношению к источнику цитирования; функции эпиграфа по отношению к другим околотекстовым элементам (преимущественно заглавию) и внетекстовой реальности.

Следует отметить, что исследование функциональных характеристик эпиграфа в художественном тексте проводится на материале поэтических и прозаических произведений (принадлежащих к разным типам организации художественной речи), но в подавляющем большинстве случаев на материале одного языка (преимущественно русского, английского, немецкого).

На основании изложенного можно заключить, что перспективным направлением в исследовании эпиграфа художественного текста может стать сравнительно-сопоставительное

рассмотрение и описание его функциональных возможностей на материале нескольких языков (особенно тех, которые не попадали в поле зрения исследователей), что позволит дополнить и расширить имеющийся объем научного знания по вопросам изучения эпиграфа художественного текста, в целом, и его функционального потенциала, в частности.

Литература

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 6-е изд. – М. : Флинта, 2004. – 384 с.
2. Кузьмина, Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина. – 2-е изд. – М. : УРСС, 2004. – 272 с.
3. Попова, Е.Н. Функции эпиграфа как вида вторичной косвенной номинации текста и способ их реализации / Е.Н. Попова // Прагматика и стилистика: сб. науч. тр. / Моск. ордена Дружбы народов гос. пед. ин-т ин. яз-в им. М. Тореца ; редкол. : Т.М. Баталова (отв. ред.) [и др.]. – М., 1985. – Вып. 245. – С. 206–218.
4. Тимакова, И.Г. Функционирование эпиграфов в немецкоязычном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И.Г. Тимакова ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2006. – 21 с.
5. Храмченков, А.Г. Роль эпиграфа в семиотической организации англоязычного художественного прозаического текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.Г. Храмченков. – Минск, 1983. – 206 л.
6. Кощненко, И.В. Полифункциональность эпиграфа в творчестве А.С. Пушкина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / И.В. Кощненко ; Ин-т Русск. лит-ры (Пушкинский Дом) РАН. – СПб, 2004. – 23 с.
7. Арнольд, И.В. Герменевтика эпиграфа / И.В. Арнольд // Герменевтика в России. – 1998. – Т. 1. – С. 88–94.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 19.11.2019